

— Всё именно так... — капитан с трудом сдерживал рыдания. — Подземный дворец защищён великой формацией Великой Камелии. Если её активировать, то открыть врата вновь без личного указа Владыки или Вице-владыки невозможно. Это нерушимый закон.

— Да что это за дурацкие правила такие?! — взорвался Линь Чжао. — С какой стати они запечатали врата? Сами теперь выпутывайтесь, а я уйду!

Даже если они хотели в первую очередь спасти детей, разве это повод запираť взрослых снаружи?

При мысли о том, что эти беззаботно прыгающие малыши уже завтра останутся круглыми сиротами, его душу обжигала ярость. Разве жизнь шаманов-учеников ценнее жизней простых людей?

К тому же они заперли снаружи его Старое древо! Яогуну после обращения в древесную форму жизненно необходимо очистить тело от скверны. Если он не успеет добраться сюда вовремя, кто вернёт ему его дерево?!

«И надо же было мне хвалить это государство Ди!»

Линь Чжао мысленно сплюнул. Всё их благополучие оказалось лишь фальшивой, наспех позолоченной ширмой.

Обратный путь дался ему в десять раз быстрее. Зверь Бо под ним мчался так, словно его копыта высекали искры. Меньше чем за четверть часа Линь Чжао стрелой долетел до места, которое называли Средоточием.

Но стоило ему приблизиться, как он резко натянул поводья, заставляя зверя замереть на месте. Привычным движением пальцев он выудил из ладони четыре бусины из древесной сердцевины Лазурного императора, мгновенно воспламенил их духовной силой и швырнул во все стороны.

Грянул оглушительный взрыв. Сотни теней Сюанью вскинули головы в безумном вое, но пламя поглотило их в мгновение ока, обратив в безжизненный пепел.

Окровавленный, скалящий острые клыки тотем багрового зайца стремительно уменьшился в размерах и запрыгнул на плечо юноши, чья грудь была изувечена так глубоко, что виднелись сломанные рёбра. Смотритель округлил глаза, потрясённо глядя на догорающий пепел, и судорожно выдохнул:

— О благодетель... У тебя действительно были бусины из древесной сердцевины Лазурного императора... Как можно было потратить их здесь?! Настоящее святотатство! Быстро отдай их мне, я найду им лучшее применение, они сослужат нам службу...

Линь Чжао мёртвой хваткой вцепился в его окровавленный воротник:

— Какого чёрта вы запечатали подземный дворец? Снаружи ещё полно людей!

Юноша переборол желание нанести ответный удар и торопливо заговорил, силясь оправдаться:

— Внутри дворца рыщут тени Сюанью и пожирающие жизнь призрачные ящерицы. Если бы толпа хлынула сюда, их ждала бы участь куда более страшная. К тому же элитные отряды дворца просто не способны защитить столько мирных жителей. Вице-владыка лично приказал мне запереть все входы, кроме того, что ведёт в Училище.

— Значит, вы знали... — Линь Чжао медленно разжал пальцы. — Вы с самого начала знали о грозящей катастрофе. Решили укрыть только шаманов и шаманов-учеников Училища, а простых людей бросили на растерзание? Или они для вас — всего лишь жертвенный скот, призванный насытить исток-призраков?

Цзи Ванчжи горько усмехнулся, его взгляд потемнел:

— У нас не было выбора. Семь лет назад Армию небесного бамбука — а это три тысячи человеческих шаманов и шестнадцать земных — перебросили в Шаманское царство. Земное дыхание, защищавшее дворец от губительного тумана скверны, тоже забрали. Все эти годы правители двадцати четырёх вассальных государств жили в постоянном страхе. Любое колебание великих сил для нас — неминуемая гибель.

— Но... зачем Шаманскому царству это понадобилось? — ошеломлённо спросил Линь Чжао.

— Я и сам хотел бы спросить тебя об этом, — Цзи Ванчжи уставился на бусины в его руках, а затем перевёл взгляд на карманные часы на груди Линь Чжао. Его голос стал ледяным и колючим: — Почему все эти годы Лазурный император не являлся миру? Направление Лазурного Дерева потребовало собрать сто двадцать тысяч шаманов для восстановления Формации Запрета Богов Вселенной. Великое весеннее празднество не проводилось уже семь лет. Шаманское царство лишило нас Дыхания бога весны, без которого невозможно взрастить земное дыхание! Я думал, Лазурный император погиб или тяжело ранен... Но пару дней назад я встретил его с тобой. И он выглядел совершенно счастливым!

Линь Чжао вздрогнул. До него наконец дошло: Цзи Ванчжи — это тот самый юноша с зайцем, который недавно указывал им дорогу на тракте.

— С Яогуаном... действительно случилась беда, — поспешил заступиться за Старое древо Линь Чжао. — Он запечатал древний очаг скверны...

— Запечатал?! — глаза Цзи Ванчжи начали наливаться безумной багровой кровью, а голос сорвался на пронзительный крик: — Он — Лазурный император! Источник жизни и хранитель

власти Бога Весны! Кому-кому, а ему точно не следовало жертвовать собой ради каких-то печатей! Ты хоть представляешь, через какой ад мы прошли за эти годы?! И ты ещё смеешь жалеть жалких смертных? Какая нелепость! Из-за нехватки священного дерева люди в наших землях боялись развести лишний огонь, они сами бросались в костры, принося себя в жертву!

— Ты знаешь, что без лазурного ци золотой бамбук перестал расти? Владыке пришлось собственной кровью поить бамбуковых зверей, чтобы хоть как-то вырастить новых человеческих шаманов в Училище!

— Ты знаешь, каково нам было смотреть, как подступает бездна, пока Шаманское царство отказывалось принять даже наших шаманов-учеников?! Мы едва не сошли с ума от отчаяния!

— Эти дети — шаманы, которых я лично вырастил! Как я, по-твоему, должен им объяснить, что их родителей, их домов больше нет?! Какое право вы имеете судить меня, стоя на их костях?!

Линь Чжао почувствовал, как к горлу подступает ком. Ему было невыносимо жаль и этого израненного мальчишку, и обречённых людей снаружи... Но больнее всего было за Старое древо.

Если бы у Яогуана был выбор, он никогда не пошёл бы на такую сделку. Разве по своей воле он остался гнить в Океане Руин Демонов?

— Все эти годы он бежал от ответственности, развлекаясь с тобой и наплевав на мир... Должно быть, ему было очень весело смотреть на наши предсмертные муки?! — выплюнул Цзи Ванчжи.

— У него были на то причины! — ярость Линь Чжао вспыхнула мгновенно. Из его горла вырвался резкий, оглушительный птичий крик: — Заткнись! Я не позволю тебе клеветать на него!

Этот крик, хриплый и яростный, пронзил барабанные перепонки и ударил прямо по душе. Цзи Ванчжи покачулся, сплюнул кровь и глухо застонал. Багровая пелена спала с его глаз. Юноша судорожно вытер губы, содрогаясь от ужаса — ещё немного, и безумие полностью поглотило бы его разум, превратив в бездумную марионетку скверны.

Тем не менее, никакой благодарности к Линь Чжао он не испытывал. Качнув головой, смотритель глухо произнёс:

— Прости... В последнее время мне слишком часто приходилось сражаться с тварями бездны. Скверна глубоко въелась в мою душу, я едва не потерял контроль. Жди здесь, когда начнётся эвакуация, отправись с нами в Шаманское царство.

— Нет уж, — нахмурился Линь Чжао. — Покажи мне выход отсюда. Я должен вернуться к нему.

— Но подземный дворец запечатан...

— Не морочь мне голову сказками для дураков! — бесцеремонно оборвал его Линь Чжао. — Раз этот дворец строился для вашего спасения, в нём обязан быть потайной лаз на случай непредвиденных обстоятельств. Выкладывай, где он.

— С какой стати мне раскрывать тебе тайны такого уровня? — недовольно процедил Цзи Ванчжи. — Только потому, что ты фаворит Лазурного императора?

Линь Чжао молча стянул с запястья целую горсть бусин из древесной сердцевины и протянул ему:

— Этого хватит?

— Прошу за мной!

Цзи Ванчжи мгновенно сгрёб бусины. Помедлив, он отделил одну и скормил своему окровавленному кролику. В то же мгновение облезлая шерсть монструозного зверя зазеленела, словно весенняя трава, и уже через секунду на плече зрителя сидел чистый, пушистый белый заяц.

Юноша молча довёл Линь Чжао до неприметной двери в стене:

— Этот туннель строили на крайний случай. Он выведет тебя на поверхность. Но учти: обратно тебя никто не пустит.

Линь Чжао взглянул на сочащиеся кровью раны на груди Цзи Ванчжи. На душе стало паршиво.

— Береги себя, — негромко бросил он.

Зритель замер, а затем на его лице промелькнула слабая, усталая улыбка:

— Спасибо. И... прости за те слова.

Теперь он начинал понимать, почему Лазурный император так дорожил этим мальчишкой.

Линь Чжао хотел ответить, но тяжёлая дверь с тихим стуком уже захлопнулась перед его носом.

Выбравшись наружу, Линь Чжао замер. Небо над городом застилала гигантская, колышущаяся крона великого древа, а на горизонте извивалось колоссальное тело змеи Ба. Даже отсюда, сквозь пелену разрухи, эти два исполина внушали первобытный ужас.

Останки Сюанью яростно терзали древесные корни. Отголоски их битвы, бушующей в десятках ли отсюда, превратили половину процветающего города в руины.

Земля продолжала ходить ходуном. Полуразрушенные дома рушились вновь и вновь, превращаясь в бесформенные груды камней.

Линь Чжао горько усмехнулся. Он подумывал о том, чтобы спасти кого-нибудь из уцелевших горожан, но теперь в этом не было нужды. Простым смертным в этой бойне титанов не оставили даже призрачного шанса на спасение.

«Мы договаривались на полчаса».

Линь Чжао с досадой достал карманные часы и глянул на циферблат.

«И сколько прошло?.. Да ладно, всего три минуты осталось? Время что, издевается надо мной? Или он подкрутил стрелки?»

Он прекрасно понимал свои силы и не собирался соваться в самое пекло. Оглядевшись, он понял, что потайной лаз вывел его на окраину Училища. Неподалёку высилась полуразрушенная Башня Наследия. Вернее, то, что от неё осталось.

Стометровая башня рухнула, её обломок косо торчал среди груд щебня. Окружавшие её сады, пруды и павильоны исчезли без следа. Из разломов разрушенной кладки в небо медленно поднимались бесчисленные светящиеся сферы наследия. Словно мириады праздничных шаров, они взлетали ввысь, вспыхивали прощальными благословениями погибших и растворялись крошечными искрами.

Длинный мост у ворот Училища рухнул в реку. Огромные крокодилы, обитавшие в воде, погибли от сокрушительных ударных волн — из их ушей и пастей сочилась кровь. Они покачивались на волнах кверху брюхом, а под их телами виднелись безжизненные лапки детёнышей.

Под рухнувшим пролётом моста, тесно прижавшись друг к другу, лежали два скелета. Пурпурное солнце выжгло их плоть дочи́ста, оставив лишь белые кости и обрывки грубой холщовой одежды.

Линь Чжао почувствовал, как сжалось сердце. В костяных пальцах одного из скелетов был зажат засохший зелёный лист.

Это были хозяева той маленькой таверны. Они, должно быть, бежали сюда, чтобы передать этот оберег внуку.

— Всё-таки чертовски не вовремя я здесь оказался, — тихо пробормотал Линь Чжао.

Он присел на обломок стены и, не отрывая взгляда от сражающегося на горизонте великого дерева, негромко произнёс:

— Постарайся там, старое дерево. Отлупи эту чёртову черепаху так, чтобы она дорогу назад забыла.

Линь Чжао судорожно соображал, чем может помочь Яогуану. Он умел поглощать скверну, но его юное тело не справилось бы с таким колоссальным объёмом. Сражаясь с первородной тьмой напрямую, он просто захлебнулся бы в ней.

Но он мог бы принять на себя часть порчи после боя, вернув Яогуану силы.

Главное — дождаться конца сражения. Попытка влезть туда сейчас лишь свяжет древу руки.

Пока он размышлял, среди руин, разрушенных мостовых и мутных речных вод начали подниматься призрачные тени.

Хрупкие, почти прозрачные, они походили на струйки дыма, готовые растаять от малейшего дуновения ветра.

Но их было невероятно много.

Линь Чжао бегло окинул взглядом руины — в воздухе кружило не меньше двухсот тысяч душ.

Лишённые разума призраки медленно поднимались к небу, выстраиваясь в сложную, зловеще мерцающую фигуру, а затем сплошным потоком устремились в одну сторону.

И этот путь вёл напрямик в центр Училища.

Линь Чжао резко поднялся. Сжав в ладони маскирующую бусину, он скрыл своё присутствие и бесшумно, словно тень, устремился вслед за душами, ловко перескакивая через обломки зданий.

Вскоре он оказался у центральной площади. Это место уцелело чудесным образом: ровный каменный круг, окружённый сочной зеленью, казался нетронутым островком среди бушующего вокруг хаоса.

В самом центре площади стояли трое в глухих тёмных плащах. Их голоса сливались в тягучем ритуальном напеве:

— Путеводная нить судьбы ведёт нас... Три тени сокрыты в прахе земном... Принесите в жертву сияние душ, дабы узреть врата звёздные... Явись, о великий бог, благослови народ наш... Осеняя миры покоем...

У Линь Чжао перехватило дыхание. Он уже слышал эти слова. В том древнем сне, навеянном дедушкой-шаманом в Океане Руин, старик молился этой самой песнью Хранителю часа шестого месяца.

Но Шестой Хранитель так и не вернулся, оставив шаману лишь безжизненное яйцо Золотого ворона. Дедушка погиб, обратившись в призрак Океана Руин, и годами поддерживал иллюзию былого мира, пока не встретил Линь Чжао.

С каждым куплетом молитвы поток душ становился всё плотнее. В центре площади, прямо над чашей с бледным пламенем, сотни тысяч призраков плавилась, источая капли янтарного света — чистую духовную эссенцию. Капли собирались на вершине массивного жезла, застывая в форме сверкающей слезы.

«Что за чертовщина тут творится? Какой-то безумный культ?»

Он уже собирался запустить в сектантов взрывными бусинами, как вдруг неподалёку послышались шаги.

Линь Чжао мгновенно юркнул в глубокую расщелину в обломках стены.

— Смотри, это и есть Ключ духовности, — раздался тихий, шелестящий голос.

К площади приближался изящный юноша. Несмотря на тёплую погоду, он был укутан в плотный, тяжёлый плащ. Его лицо казалось бледным, мертвенно-красивым, словно у благородного трупного призрака.

— С его помощью можно не только перераспределить скверну, но и открыть врата души, узрев своё истинное «я». Если собрать достаточно душ, можно отворить Небесные врата и вознестись до ранга Небесного шамана.

— Но ты ведь Вице-владыка! Как ты можешь хладнокровно взирать на это?! Это же твои подданные! — вскричал следовавший за ним юноша, не в силах сдержать эмоций.

Бледный юноша — Вице-владыка Сы Цзинь — лишь тихо рассмеялся. Повернувшись к проводящим ритуал жрецам, он звучно произнёс:

— Пожалуй, достаточно. Юй Личжи, Вэйшэн Ло, вы погубили уже больше шести миллионов жизней. Если продолжите, в государстве Ди просто не останется семян для будущего урожая.

Троица жрецов мгновенно прервала обряд. Тот, что стоял впереди, откинул капюшон, явив суровое лицо зрелого воина в надёжных доспехах. Он склонил голову в глубоком поклоне:

— Великий командующий Юй Личжи приветствует Вице-владыку!

<http://bllate.org/book/20648/2213909>